

GeograpH

обычная жизнь

ноябрь 2009 года
N 7 (007)

Информационно-популярное издание географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Искусство путешествий

Карван-сарай Левкоши.
Фото Семена ПАВЛЮКА

Аббатство Беллапайс, окрестности Левкоши. Фото Семена ПАВЛЮКА

Ближний Восток: вдоль и поперек

Рубрику ведет Семен ПАВЛЮК,
phoenix11@list.ru

Посвятив три года своей жизни написанию кандидатской диссертации, большую часть этого времени Семен Павлюк потратил на путешествия по зарубежным странам, социально-экономическую географию которых он изучал. На данный момент Семен успел объездить 58 стран, большинство из них — с бюджетом «бедного студента». Одним из результатов этих поездок стала книга-травелог «Ближний Восток: вдоль и поперек» (издательство «Китони»).

Мы публикуем главу из этой книги — речь пойдет о приключениях в непризнанной мировым сообществом Турецкой Республике Северный Кипр.

Диссертацию, кстати, Семен успешно защитил и сейчас работает научным сотрудником на кафедре СЭГЭС, продолжает путешествовать, чего желает и читатель «GeograpH».

Кипр традиционно считается островом вечной весны. Местные жители утверждают обратное — лето здесь очень жаркое. Но вот начало марта — замечательное время для любителей весенней природы. Море еще холодное, поэтому туристов на острове почти нет. А значит, два путешественника, забредшие на полуостров Карпаз, что на крайнем северо-востоке Кипра, остаются один на один с его пейзажами.

Моему попутчику Сергею местность вокруг напоминала внутренние области Крыма, у меня же были ассоциации с буколическими пейзажами Шира из произведений Дж. Толкиена. Сочная зелень, буйное цветение флоры всевозможных оттенков: розового, желтого, сиреневого, красного. Цветы, распускающиеся прямо под ногами. От сочетаний запахов через некоторое время начинает кружиться голова. Особенно трогательный элемент местного Эдема — это дикие ослики, мирно пасущиеся вдоль дороги.

По правую сторону от дороги плещется море. Видны девственно-чистые пляжи с нежно-желтым песком. Жаль, купаться еще холодно. Рано еще не только для людей, но и для черепах. С мая по июнь на эти безлюдные пляжи выплывают зеленые (*Chelonia mydas*) и головастые морские черепахи (*Caretta caretta*), чтобы отложить яйца.

Когда остров поделили пополам, многие мечети и православные храмы остались «не с той» стороны. Большинство из них было разрушено или подверглось разорению. Сейчас, когда 30 лет спустя после разрыва турецкая и греческая диаспоры острова делают первые несмелые шаги навстречу друг другу, за «чужими» святынями начинают ухаживать. Монастырь Святого Андрея, находящийся на самом острове полуострова Карпаз, — едва ли не главная православная святыня всего Кипра, сильно пострадавшая в 70-е гг., вновь открыта для паломников.

По легенде, на этот мыс сошел Святой Андрей, чтобы напоить измученную жадной командой корабля, на котором он шел в Грецию. После его молитвы из земли начал бить родник, который не только напоил команду, но и исцелил от слепоты сына капитана корабля. Родник бьет около построенного в память о том событии монастыря до сих пор.

Небольшой, уютный внутри монастырь постепенно восстанавливается. Правда, теперь спор идет о том, кто именно его должен реставрировать. В 2006 году Турция заявила, что выделяет на это значительные средства. Но против выступила Греческая православная церковь, посчитав, что деньги на восстановление должна дать Греция. Особенно ситуация обострилась летом 2008-го, когда с представителя греческой патриархии, приехавшего понаблюдать за ходом работ, при входе в монастырь попытались взыскать один евро (с недавних пор в монастыре установлена входная плата). Турецкие власти заявляют, что

хотят сделать из монастыря, как выразились бы у нас, архитектурно-исторический заповедник. Православная церковь против коммерциализации святыни и угрожает в ответ ввести плату за посещение мечетей в греческой части Кипра. Конфликт развивается на фоне разговоров о включении монастыря в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО (пока в списке нет ни одного объекта на территории Северного Кипра)...

...Незадолго до нашего прибытия на остров граница между двумя Кипрами открылась для местных жителей. Если раньше Северный Кипр пускал только туристов с греческой стороны острова (и то строго на один день), то теперь по ту сторону «зеленой линии» могут попасть и греки-киприоты...

...Впрочем, радужные картины возвращения к религиозной толерантности можно наблюдать не везде. Столица Кипра город Никосия разделена пополам каменной стеной. Это не Берлинская стена с полосой отчуждения, автоматчиками и собаками. Просто бетонная стена метра три в высоту, даже без колючей проволоки сверху. Подойти можно вплотную. Бежать на другую сторону некому.

Главная церковь турецкой части столицы (турки-киприоты называют ее не Никосия, а Левкоша) превращена в мечеть. Поднимающиеся над готическим кружевом ракетоподобные минареты мечети Селиме (она же — собор Святой Софии) хорошо видны с греческой стороны города. Симметричный ответ им — колокольни с крестами, выглядывающие из-за стены. Но на руку туркам играет рельеф — южные склоны хребта Бешпармак вплотную подходят к Левкоше с севера. Поэтому на склоне горы выложен огромный флаг Турецкой Республики Северный Кипр, отлично просматривающийся из всех частей города. Греческая сторона таким удобным рельефом похвастаться не может.

Колонка редактора

Считается, что число «7» обладает магическими свойствами. Возможно, поэтому седьмой номер газеты «GeograpH» стал уникальным сразу

по нескольким показателям. Во-первых, такого еще не было, чтобы в редакцию поступило в 1,5 раза больше материалов, чем могут вместить восемь полос газеты. То ли тема номера — преподаватели геофака МГУ — оказалась настолько привлекательной для авторов... То ли «GeograpH» за 1,5 года существования (первый номер вышел весной 2008-го) приобрел популярность среди читателей... В любом случае, редакция выражает глубокую признательность авторам и читателям газеты — за внимание и интерес! Поскольку текущий номер не вместил ряд статей об ученых и преподавателях нашего факультета, восьмой, февральский, «GeograpH» также будет посвящен в первую очередь им.

Вторая особенность седьмого «GeograpH» более очевидна — газета цветная. Появилась возможность экспериментировать с формой, но это не означает, что и последующие «GeograpH» будут в цвете. Кстати, решение о выпуске цветного номера было принято, когда практически 50% черно-белого макета уже были готовы к печати. Всех наших друзей эта новость приводила в абсолютный восторг. В шоке пребывали, пожалуй, только мы с Дашей Чепкасовой, работающей над версткой «GeograpH» с момента его основания. «Раскрашивание» газеты — занятие, скажем так, мобилизующее-стимулирующее... Мы искренне надеемся, что вам понравится ее цветной вариант!

P.S.: Материалы для восьмого номера газеты присылайте до 10 января 2010 года по адресу rupisheva@mail.ru. Кстати, в февральском номере в рубрике «От редакции» читайте, что думают о «GeograpH» его литературный редактор Е. Кириллина (кандидат философских наук, журналист-фрилансер), корректор В. Алексеева (кандидат географических наук, сотрудник географического факультета МГУ), верстальщик Д. Чепкасова (фоторедактор агентства «РИА Новости»), дизайнер-иллюстратор С. Муллари (графический дизайнер рекламного агентства). Также вы сможете узнать, как оценивает творчество наших авторов декан географического факультета МГУ академик РАН Н.С. Касимов, который с момента выхода первого номера всячески способствует изданию «GeograpH».

Мое «ощущение» газеты, думаю, вам известно: непросто, но очень приятно работать с вами и для вас, уважаемые авторы и читатели. До встречи в новом 2010 году!

Надежда ПУПЫШЕВА

Учителя

Трудно представить, что в современном мире, где меняется все — от климата планеты до личных привычек, что-то остается абсолютно неизменным. Не исключение и близкая мне отрасль науки и практики — картография. Она активно меняется, на глазах ускоряя темп и направление своей эволюции. И все равно остается неизменной, как климат и привычки людей.

Более полувека тому назад нас, студентов-картографов, среди прочих премудростей учили писать картографические шрифты. На плотном снежно-белом ватмане с водяными знаками специально натертой тушью мы выводили чертежными перышком прямые литеры гротеска и наклонные курсивы, писали целые строчки высотой пять, три, два миллиметра и так далее. У меня хранятся эти студенческие работы с отметкой «зачтено» и оценкой, проставленной рукой замечательного картографа А.Ф. Мирошниченко — математика и художника. Так «набивалась»

Моя университетская картография

рука и «отрачивался» глаз. Искусство написания картографических шрифтов теперь мало, где сохранилось.

Потом от рукописных шрифтов отказались, появились прозрачные наклейки, и надписи стали аккуратно выклеивать побуквенно. Вслед за тем были созданы фотонаборные установки, на которых сразу набиралась надпись нужного размера и кегля, ее распечатывали и наклеивали на оригинал карты.

Компьютерные шрифты стали набирать прямо на экране, быстро и точно. Появились алгоритмы для автоматического размещения надписей на карте — до сотен названий на квадратный дециметр без перекрытий и напользания одной на другую. Профессора картографии изобретали особые приемы размещения надписей в местах их скопления: одни названия выделяли черным цветом, чтобы они сразу бросались в глаза, другие

давали серым шрифтом, как бы отводя их на второй план.

На современных компьютерах надписи нередко вообще отсутствуют, они лишь «всплывают» при наведении курсора на объект. И все это произошло за жизнь одного поколения профессионалов, менее чем за полвека. Я тому свидетель. Изыскание сложных проекций, методы привязки данных, их нанесение на карту, само составление и рисовка, приемы генерализации и согласования, весь долгий и трудоемкий процесс подготовки оригинала к печати и, наконец, издание — все быстро и кардинально изменилось. Даже такой художественный прием, как теневая отмычка рельефа, испокон века выполняемый кисточкой вручную, с появлением цифровых моделей оказался целиком компьютеризирован, причем с высокой точностью и качеством, которые принципиально недоступны самому искусному оформителю, не говоря уже о выигрыше во времени.

Окончание на стр. 6-7

Вы говорите

Рубрику ведет Влада ВЕРЕВКИНА, agny13@rambler.ru

Преподаватели... Нередко нам кажется, что они попросту мучают нас, несчастных студентов... Но, заворочено разглядывая диплом о высшем образовании, с благодарной улыбкой мы вспоминаем тех, кто вложил в нас и знания, и опыт, и умение думать, удивляться. Кто же такие — преподаватели МГУ? Какими они были в свои студенческие годы? В чем заключается специфика преподавания именно на географическом факультете? Об этом мы с ними и поговорим...

Алексей Григорьевич Косицкий, старший преподаватель кафедры гидрологии суши

Быть преподавателем интересно — приятно каждый год видеть новые лица, да и работа со студентами приносит много удовольствия. Преподаватели МГУ — не статисты. Они ЖИВУТ жизнью студентов, пропускают ее сквозь себя.

Каждый преподаватель рассказывает свой предмет под каким-то определенным углом, что очень ценно. Некоторые учебники написаны очень давно, и отраженная в них информация уже устарела. А некоторые новые учебники иногда не дают материала в том объеме, в котором его потребуют от студента на экзамене. Лекции не исключают учебник, а дополняют его. Правда, в последние несколько лет Московский университет издал новые учебники по многим предметам. Что обязательно пойдет на пользу студентам.

У меня нет красного диплома, но учился я без троек. Ровно половина всех сессий у меня закрыта на «отлично». Я старался ходить на все лекции. Бывали, конечно, пропуски, но редко. Любимым предметом на I курсе, естественно, была гидрология. С математикой, проблемами с которой якобы славится наш поток, у меня никогда никаких сложностей не возникало. А с гуманитарными предметами пришлось повозиться.

По завершении аспирантуры мне предложили остаться на кафедре, так что преподаю я шестой год подряд. Стараюсь на своих лекциях поддерживать диалог со студентами. Как принимаю экзамены? Пусть это останется секретом. Главный подход и, в то же время, совет студентам — хорошее знание предмета.

О нынешнем первом курсе пока что у меня создалось самое лучшее мнение: ходят, в большинстве своем, на все занятия, внимательно слушают и, судя по тому, какие они задают вопросы, понимают то, что я стараюсь до них донести. В общем, пока никаких проблем с новоприбывшими у меня не было!

Александр Викторович Чернышев, доцент кафедры картографии и геоинформатики

После окончания университета я был зачислен на кафедру, работал в лаборатории автоматизации. Сначала являлся ассистентом преподавателя, вел практические занятия, в основном по курсам «Топография», «Общие вопросы создания карт», «Аэрокосмические методы в географических исследованиях». Для каждого курса существовала своя методика преподавания, которой нужно было быстро овладеть. Затем мне поручили читать поточные лекции на геологическом факультете, после — на географическом.

Таким образом, на сегодняшний день я уже преподаю порядка 20 лет. Преподавательский опыт нарабатывается долго.

Преподаватель сродни артисту на сцене. Один артист сразу находит взаимопонимание с публикой, другой — не так быстро. Процесс преподавания во многом обусловлен индивидуальными качествами и опытом преподавателя, вследствие чего нельзя предложить каких-то жестких, определенных схем.

Отношения преподавателей со студентами складываются по-разному. Помню, мой учитель, Сергей Николаевич Сербеюк, преподавал у нас практику в Сатино. Как-то раз я вышел на занятия простуженным, а мы в то время жили в палатках, погода была плохая. Сергей Николаевич добился того, чтобы мне выдали теплый спальный. Он проявил простую человеческую заботу, хотя

От образования до просвещения: правда жизни преподавателей геофака

совершенно не обязан был этого делать. Такие случаи, когда преподаватели выручали нас, студентов, случались не раз.

Те, кто пришел учиться в МГУ, получили уникальный шанс. Шанс пообщаться к очень глубокому источнику знаний, к чему нужно соответственно относиться. Я уж не говорю о том, что нужно стремиться выполнять все задания, сдавать хорошо экзамены — это само собой разумеется. На практических занятиях, лекциях, в факультетской библиотеке вы общаетесь с так называемым «просвещением», что отличается от понятия «образование». Ты можешь быть хорошим специалистом в своей области, но не быть просвещенным человеком. В МГУ ты имеешь возможность не только получить образование, но и «просветиться», то есть обогатить самого себя разного рода знаниями. Поэтому впитывайте в себя как губка все, что вам дают.

Раньше, в советские времена, в определенных вузах на некоторые специальности не брали девушек. Считалось, что из них в будущем получатся не очень хорошие специалисты в силу того, что они выйдут замуж и в первую очередь будут думать о семье, а не о работе. Лично для меня очевидно, что если та же самая девушка будет просвещенной, то, занимаясь такими важными женскими делами, как создание семьи и воспитание детей, она будет это делать уже совершенно на ином уровне. Она будет не просто мамой, а просвещенной мамой. В студенческие годы ни в коем случае не нужно делить предметы на «нужные» и «ненужные». Нет «ненужных» предметов!

Галина Ивановна Гладкевич, доцент кафедры экономической и социальной географии России

Что мне нравится в работе преподавателя высшей школы? Разнонаправленность деятельности. К примеру, я читаю совершенно разные курсы, в которых охватываю и Россию, и зарубежье. Необходимо постоянно быть в тонусе — не только много знать, но и владеть самыми «свежими» данными.

Выросла я в маленьком поселке Смоленской области. И будто была запрограммирована на получение высшего образования в столице. То есть, если мои одноклассники еще сомневались и решали, куда им ехать учиться — в Ленинград или в Москву, а некоторые подумывали и вовсе сразу выйти замуж после школы, то я была просто «зомбирована» МГУ. В школе мой преподаватель по физике считал, что я должна стать физиком, математик — математиком, а вообще все учителя в школе думали, что мое призвание — быть учителем. Сама я собиралась стать журналистом: писала уже в то время стихи, печаталась в местной газете.

Но поехала поступать в Ленинград, так как моя мама, будучи оттуда родом, хотела, чтобы я устроилась там и она под старость переехала ко мне. Я замечательно сдала экзамены (их было пять) в Институт точной механики и оптики: получила четыре «отлично», на «хорошо» была сдана физика (мой любимый школьный предмет). Помню, что сдавала физику с температурой 38, заболела тогда нехотела. В институт меня брали, но на общежитие баллов не хватало!

Вторым этапом моего покорения вузов стал мехмат МГУ. Сдала экзамены: устная математика — 4, письменная математика — 3, физика — 5, сочинение — 5. На этот раз мне не хватило двух баллов для поступления. И я попросту убежала работать в Тамбовскую область. Позвонила в Комитет комсомола, сказала, что хочу преподавать, и рванула в Мичуринск, то есть в первый город, который попался на карте на глаза. В то время учителя совсем не хватало, и с такими оценками за вступительные экзамены абитуриентов принимали на работу в качестве учителей математики. Как только приехали в Мичуринск, оказалось, что Комитет комсомола нас обманул, и в качестве преподавателей мы никому не нужны. Нам предложили выучиться на пионервожатых, что нам не подходило, так как приехали мы не за учебой, а за стажем. Так и вышло: работы нет, а в кармане 2 рубля. Пришлось дать маме телеграмму с просьбой

выслать деньги. А я ведь была абсолютно «правильной» дочерью! Мама на тот момент думала, что я нахожусь в Москве!

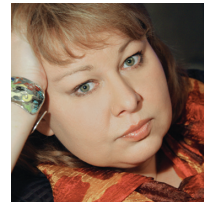
Затем стала готовиться к поступлению на мехмат: посещала заочные подготовительные курсы, выполняла все контрольные работы на пятерки. Работала в то же время в детском саду воспитательницей. Нагрузка на здоровье была колоссальная — очень сильно его тогда подорвала! Случился даже как-то глубокий обморок. Врачи попросту запрещали мне учиться!

Перед самым поступлением нервы были на пределе. За час до подачи документов в приемную комиссию мехмата я переменяла решение: увидела в МГУшном справочнике, что на кафедре экономической географии СССР географического факультета изучают счетно-решающие приборы и устройства. Подумала, почему бы не заниматься прикладной математикой? Поступила. Получила все «отлично» (таких отличников было всего трое из 1200 абитуриентов). Случилось это в 1965 году. Пошла на медкомиссию. Очередным препятствием к учебе стал мой хронический отит — недопустимое заболевание для учебы на географическом факультете. Мне повезло: врач оказалась замечательным человеком. Узнав, что экзамены я сдала на все пятерки, со словами «Учись, девочка!» подписала мне справку.

Быть преподавателем МГУ, конечно, достойно и привлекательно, это не иначе как счастье. Но это и очень обязывает. Мы тесно общаемся с вами, студентами, каждый день. Вы задаете нам множество вопросов — здорово, что вы столько спрашиваете! Именно поэтому нам и нужно держать в своей голове много знаний. Отвечать на вопросы приходится с самого первого курса. Даже я бы сказала, особенно на первом курсе, так как я — единственный преподаватель, который читает первокурсникам экономическую географию.

Мы раньше очень часто спорили с Владимиром Ефимовичем Шуваловым (зав. кафедрой экономической и социальной географии России, — прим. ред.) по поводу обучения студентов. Он утверждает, что, читая лекции, нужно выбрать какой-то минимальный объем знаний, сделать его доступным и заставить выучить. Я же считаю, что никогда не выберешь нужную сумму знаний! Главное — затронуть определенную струну в сердце человека так, чтобы его глаза блеснули от сознания того факта, что у него появился интерес к предмету.

Идеально относится к студентам Александр Иванович Алексеев (зам. зав. кафедрой экономической и социальной географии России, — прим. ред.). От таких преподавателей, как он, студенты должны улетать просто на крыльях! Он говорил, что преподаватель университета не может дать всех знаний. Он может указать лишь путь, направление, в котором нужно работать, в чем я с ним полностью согласна. Мы — ваши поводыри в науке. Поверьте, у вас никогда уже не будет столько свободного времени, хотя сейчас вам кажется, что вы безумно заняты. Спустя время вы оглянетесь назад и поймете, сколько у вас было упущенных возможностей! Поэтому я изо всех сил стараюсь показать молодежи, что именно сейчас, до 30 лет, вы делаете свое будущее.

Татьяна Алексеевна Пузанова, старший научный сотрудник кафедры геохимии ландшафтов и географии почв

Я родилась в Эстонии, в школе училась сначала в заполярном Мурманске, а потом мы переехали в небольшой приграничный поселок Верхнетуломский, построенный финскими строителями и известный своей первой подземной ГЭС. Могла ли я тогда думать, находясь на краю земли, что когда-нибудь буду работать в МГУ? Нет, конечно. Но мои школьные учителя возлагали на меня много надежд, которые надо было как-то оправдывать. А куда можно было поступать в те годы, чтобы удивить учителей, родителей и себя? Конечно же, в МГУ, который и сейчас остается главным «брендовым» вузом страны. В момент окончания

школы я даже не знала, на каком факультете остановиться, и долго листала справочник МГУ в сомнениях: выбирала между филологическим, географическим и геологическим, задумывалась о химическом и биологическом факультетах.

На окончательный выбор географического факультета повлиял тот факт, что я заняла третье место в области на олимпиаде по географии.

Выбор кафедры был таким же сумбурным. Почвенно-геохимическую практику проводил у меня Николай Сергеевич Касимов (сегодня декан географического факультета, академик РАН, — прим. ред.). Тогда он был с пышными русыми волосами и аккуратной бородкой: тощ-в-тощ купец первой гильдии. Мы бродили за ним с раскрытыми ртами, а он бесконечно шутил, добавляя по полбалла к зачету по практике за укус комара или за запачканные в разрезе брюки. Большинству студентов были понятны такие шуточки, но были такие, кто тщательно на последней странице дневника плюсовал отмеченные баллы. Так, в день зачета при оглашении отметок мой одноклассник Шамиль, узнавший про четверку, стал тихо клянуть: «А вот Вы, Николай Сергеевич, помните, меня оса укусила, а помните, я промочил ноги во время дождя». «Это я уже учел», — невозмутимо ответил Николай Сергеевич под хохот аудитории. Но все равно, несмотря на обаяние Николая Сергеевича, я не переставала сомневаться. Пришлось написать заявления сразу на две кафедры: экономической географии СССР и геохимии ландшафтов и географии почв (это было нарушение правил, поскольку в те годы необходимо было выбрать остановиться на одной кафедре). Я решила, что это своеобразная рулетка: на какой кафедре первой рассмотрят заявление, на той и буду учиться. Оперативнее оказалась наша кафедра.

Большая часть моих «университетских» эмоций, наверное, связана не только и не столько с учебой, сколько с насыщенной жизнью в общежитии МГУ. В общежитии у меня было ровно три различных и в страшном сне невозможных даже к легкому «перемешиванию» компании. Одна компания состояла из интеллектуалов. В этой компании на спор выучивались сложнейшие языки за три месяца (например, венгерский), устраивались шахматные турниры, до ночи продолжались обсуждения творчества Германа Гессе или Алексея Германа, Юхана Бергмана или Питера Брейгеля. Представитель этой компании, в качестве мужа, живет в непосредственной близости. Вторая компания состояла из барышень из хороших семей, где всегда было весело и обсуждались темы совсем другого плана — последний вариант кофе-чек и рюшечек, анекдоты. Третья компания сама называла себя незамысловато — «колхозники». И это совсем не значит, что все они были из деревень (многие, наоборот, из столичных городов), но их отличительной особенностью была простота в общении, бесконечные прибаутки за вечерним чаем в алюминиевых кружках. В каждой компании были свои правила поведения. Так, в компании интеллектуалов меня подвергали критике за украшения (неужели эти побрякушки могут действительно кого-то украсить?). И я, вобрав идейные лозунги этой группы, в течение лет 15 вообще не носила никаких украшений (сейчас, правда, с лихвой компенсировала это упущение). В компании благородных девиц было неприлично инициировать разговоры про шахматы (глупости это!), а уж тем паче — пить чай из алюминиевой кружки. А «колхозники» любили даже слабомажорное поведение могли расценить как оскорбление. Каждому обществу я бесконечно благодарна. В первом научили любить и чувствовать высокое искусство (бесконечно таскали за собой по выставкам, подсовывали книги, вносили в Кинотеатр повторного фильма), во втором пытались привить любовь к светской жизни, а в третьем отучали от «мажорства».

После окончания университета мы с мужем (выпускником кафедры экономической географии СССР) улетели в Дальний Восток в Хабаровск, чтобы посмотреть на дали-дальние. Улетели, чтобы вернуться в аспирантуру через три года: университет притягивает и очень быстро становится родным.

Вы говорите

Я часто работала с археологами. Приезжая к ним, я брала двух-трех студентов с собой на любопытнейшие раскопки курганов и поселений. Любая археологическая экспедиция многолюдна: много студентов-археологов, взрослых сахов, да и все проезжающие мимо раскопки машины останавливаются, чтобы поглазеть на диво-дивное.

Если тщательная очистка археологами ножиком и кисточками погребений всем сторонним наблюдателям более-менее понятна (вот горшок, вот человек древний, вот кусочек наконечника), то мое пребывание в двухметровом почвенном разрезе всегда вызывало массу вопросов: «Чего она туда полезла? Золота же там нет...» А когда они присутствовали при описании почвы, то многие начинали переглядываться: «Петро, ты слышал, как она нашу землю назвала? Желтовато-палевый ореховатый средний суглинок...» При этом все внимательно слушают, качают головами и явно недоумевают: как в этом кусочке земли можно разглядеть столько характеристик и сказать столько мудреных слов. Даже студенты-археологи после небольшого времени пребывания около разреза приходят в трепет, и потом отовсюду слышатся ругательства: «Какой-то ты сегодня слегка уплотненный. Да и порозность у тебя подкачала», «У тебя что, произошло локальное оглеение?» или «Вообще, хорошо бы тебе поменять свой окислительно-восстановительный потенциал и рН». Но самую большую округлость глаз вызывают характеристики цвета. Когда я, глядя на черную грязюку (согласно определению наблюдающих) произношу: «Темно-серый гумусово-аккумулятивный горизонт со слабым сизоватым оттенком, что свидетельствует о частой смене окислительно-восстановительных условий...», — люди не верят своим глазам: «Посмотреть дайте. Пощупать». А потом долго и внимательно рассматривают кусочек почвенного субстрата, искоса поглядывая на меня (шарлатанка? издевается?).

Валентин Сергеевич Лямин, заслуженный профессор МГУ

МГУ — это сочетание передового фронта науки и преподавания. Профессура Московского университета не пересказывает чужих учебников. Мы, преподаватели, должны познакомиться с студентами, аспирантами с новыми идеями, оценивать их, то есть всегда быть на переднем фронте науки. Это первое. Второе — надо любить преподавание. Любить науку, которой занимаешься. Любовь к преподаванию пришла ко мне еще в школе. Учился хорошо, но отличником не был. Почему вспомнил школу? Классе в третьем у меня был друг-двоечник Коля Газизов, с которым мы жили в одном дворе. В то время было обыкновение прикреплять к хорошим ученикам отстающих. Вот я его и учил, что требовало от меня самого хороших знаний по всем предметам, да еще и умения их донести до своего товарища.

Я вырос на Воробьевых горах. Видел, как строился университет, вследствие чего уже с 6 класса хотел именно сюда и поступать. В школе увлекся астрономией и поступил на мехмат, а через полтора года я перешел на географический факультет и уже затем — на географический, который я и окончил.

После работал 1,5 года в географическом учреждении, но меня интересовала географическая теория. В 1962 году был объявлен первый набор выпускников естественных факультетов на кафедру философии естественных факультетов. Таким образом оказался среди студентов первого набора. Нам читали лекции очень хорошие преподаватели — Фурман, Кошелевский, Воробьев.

Алексей Евгеньевич Фурман говорил, что у людей зачастую рождается представление, что философ — это болтун, который может часами говорить о чем угодно. Да, это действительно так. Но не такой должна быть философия, и не таким должен быть преподаватель высшего учебного заведения, тем более в МГУ. Сам предмет, которым мы занимались на кафедре — философские вопросы естествознания (химии, биологии, географии), требовал знания конкретного материала. Просто так здесь не поболтаешь. Алексей Евгеньевич не устал повторять: «Философия всегда учит конкретности». Что значит конкретно? За каждым понятием должно стоять строгое содержание. И эти понятия должны быть логически связаны так, как связаны друг с другом предметы, которые они обозначают в действительности.

Студентам дам такой совет: помните, что вы поступили в УНИВЕРСИТЕТ. Это говорит о том, что вы — умные люди. Значит, чтобы стать хорошим географом, надо воспитывать в себе дисциплину, приучать себя к работе.

Алексей Константинович Рыбников, доцент кафедры математического анализа механико-математического факультета

Будучи студентом, я, естественно, не знал, какой конкретной работой буду заниматься в дальнейшем. Знал только, что моя будущая работа будет связана с математической наукой или ее приложениями. Когда я был аспирантом третьего года обучения, мехмат получил разрешение министерства перевести значительную группу аспирантов в преподаватели. Мне посчастливилось попасть в эту группу. Так я стал преподавателем кафедры математического анализа.

Кое-кто из студентов-географов думает, что математика им в жизни не понадобится. Однако они заблуждаются. В настоящее время математические модели являются одним из основных методов исследования почти во всех науках, а в первую очередь — в естественных науках. Есть, конечно, и такие специальности, где математика для профессиональной деятельности непосредственно не нужна. К примеру, балерине математика в жизни нужна разве что для культурного развития. Но вот Брюсов, основатель первого литературного института, считал необходимым для общего развития своих студентов ввести курс математики. Можно сказать, что математика — самый безопасный способ овладеть логикой. Потому, что если впервые ты столкнешься с логическим мышлением в ходе судебного разбирательства, то это может иметь для тебя просто катастрофические последствия. А здесь максимум, что тебе грозит — это «неуд» и пересдача.

Есть студенты, которые попросту не хотят, сколько преподаватели их не убеждают, выникнуть по существу в математику, а пытаются ее просто вызубрить, что невозможно. Я считаю, что неспособных к математике людей нет. Работайте добросовестно и систематически и непременно добьетесь успеха!

Дарья Юрьевна Гушина, в. н. с., доцент кафедры метеорологии и климатологии

Я все пять лет своей учебы в университете говорила, что буду преподавателем МГУ. Конечно, мои интересы многократно менялись. Но на метеорологию я собиралась еще с 8 класса школы. Мне были интересны атмосферные процессы — ощущение, что ты знаешь что-то такое, что недоступно другим. Все придает погоде какой-то божественный смысл и глядя на небо гадают «будет / не будет». А ты, смотря на то же самое небо, понимаешь, что произойдет дальше, так как знаешь первопричину. Это приносит огромное удовольствие!

В 1993 году я начала вести практику у 1 курса в Сатино. Потом преподавала английский и французский у метеорологов. С 2003 года читаю курс «Метеорология с основами климатологии» для геологов. С 2005-го — синоптическую метеорологию, базовую дисциплину для 4 курса нашей специализации. Особенность МГУшного преподавателя в широкой специализации. Даже читая какой-то конкретный курс, ты обращаешься и к другим курсам, для чего должен владеть достаточно большим объемом знаний по смежным специальностям. Ведь с чего мы начинаем обучение на нашем факультете? На первом курсе изучаем практически все географические дисциплины. В той же Франции этого нет, и те же самые метеорологи изучают у них только одну метеорологию и географию совсем не касаются.

В студенческие годы я была круглой отличницей и окончила университет со средним балом диплома 5,0. Конечно, но на все лекции я ходила. Но к экзаменам очень серьезно и скрупулезно готовилась, так как я — страшная паникерша и всегда боюсь, что ничего не знаю, что все кончится плохо. Правда, мне повезло — обладаю в какой-то степени фотографической памятью. Формулы же я выводила сама, так как для меня было самым главным — понять суть. Может быть, как раз поэтому для меня оставалась вечной проблемой функция комплексного переменного: я не понимаю, как так выходит, что x^2 равняется «-1»! Из чего можно сделать вывод, что абстрактное мышление у меня отсутствует!

Помню, как сдавала экзамен Петросянцу (М.А. Петросянц — зав. кафедрой метеорологии и климатологии 1981–2005 гг., — прим. ред). Поскольку была отличницей, все наши армейцы отправили меня к нему первой сдавать экзамен с наказом «стоять на смерть» и как можно дольше ему отвечать. Он мне задал какой-то вопрос, над которым попыталась подумать. Он говорит:

— Неужели вы не знаете на него ответа?
— Да нет, знаю, — отвечаю.
— Ну все, идите тогда.
— Нет-нет, подождите, есть еще второй вопрос!
— Ну скажите по нему что-нибудь, — и хотел уже отправить в коридор, но я его все удерживала:
— Посмотрите, я вот здесь картинку нарисовала!

Таким образом, боролась я с ним минут 10, после чего он меня-таки выгнал и вlepил по двойке всем нашим армейцам. Поэтому «зануда-отличница» — это не про меня.

Нынешним студентам хочу пожелать, чтоб им всегда было интересно учиться. Даже если учиться тяжело, надо бороться. Многие предметы надо просто пересилить, перетерпеть. Все равно в жизни ты потом выберешь то, что тебе лучше всего дается. Каждый должен заниматься своим делом.

Что ж, какими бы «страшными и ужасными» порой ни казались преподаватели, они желают нам добра и хотят сделать из нас человека «с большой буквы». Построить вместе с нами корабль, который по окончании университета можно будет спокойно отпустить в свободное плавание!

P.S.: В рубрике «Вы говорите» опубликованы лишь фрагменты рассказов преподавателей. С полной версией материалов можно ознакомиться на сайте географического факультета МГУ в рубрике «Газета Географ».

Новые рубежи

Вест Честерский Университет и геофак МГУ: крещение полем

Д.Л. Никитина

В марте 2009 года шестеро учащихся географического факультета МГУ и 10 студентов Вест Честерского Университета (США) приняли участие в экспедиции в Перу. Поездку организовала выпускница кафедры геоморфологии и палеогеографии МГУ, а сегодня преподаватель Вест Честерского Университета Д.Л. Никитина, которая поделилась подробностями перуанского путешествия.

— Дарья Львовна, в чем состояла уникальность экспедиции в Перу?

— Уникальность заключалась, во-первых, в ее комплексности с географической точки зрения: за несколько дней студенты ознакомились с береговыми процессами тектонически активной зоны, увидели результаты сейсмической активности, посетили высокогорный массив Анд и воочию убедились в величественности Амазонки. Представьте, на побережье Тихого океана — пустыня, в Андах — ледники, а еще восточнее — амазонские джунгли. Это уникальное место для исследований.

— Расскажите, с точки зрения организатора, что Вам более всего запомнилось из поездки?

— Было много «интересных» организационных моментов. Терялись паспорта, тонул мотор с лодки во время нашего 16-часового путешествия. Эти 16 часов были рассчитаны практически с точностью до 10 минут. Мы выезжали с базы, расположенной на Амазонке, в 5:30 утра. Это самая стрессовая ситуация, когда всех студентов надо где-то собрать в 5:30 утра, чтобы они уже сидели в лодках, до которых надо было спуститься с третьей террасы с вещами, при этом уже успев позавтракать. Затем мы должны были три часа плыть по реке. По плану, когда мы доплывали, нас ждали автобусы до аэропорта. На самолете мы должны были перелететь восточный склон Анд и приземлиться в древнем городе Куско, где нас также ждал автобус для перезда через Священную долину инков к поезду. А поезд шел через горы и ледниковые долины к подножью Мачу-Пикчу, где мы ночевали, а на следующий день в шесть утра должны были ехать собственно на Мачу-Пикчу. И вдруг на самом первом этапе такого 16-часового путешествия у одной из лодок тонет мотор. Когда я сидела и представляла себе всю цепочку, которая сейчас рухнет... Только благодаря умениям водителей лодок и наших проводников, мотор «выловили», разобрали и собрали так, что он вновь заработал, и совершенно невероятная «транспортная» цепочка не сломалась.

— С лета 2009 года вы ведете переговоры с географическим факультетом МГУ о продолжении сотрудничества...

— Я работаю с иностранным отделом, с Сергеем Романовичем Чаловым над заключением договора о разностороннем сотрудничестве: это могут быть как совместные экспедиции, так и стажировки. Например, мои американские студенты с удовольствием бы приехали в МГУ на учебу, возможно, по обмену. Также было бы здорово, если бы, скажем, в «хибинской» практике геоморфологов могли участвовать и американские студенты. Я видела недавние отчеты по результатам полевых практик в Хибинах. Они произвели на меня сильное впечатление. Думаю, их надо публиковать как научные работы. Безусловно, и у нас в Вест Честерском Университете много проектов, которые могут быть интересны российским студентам.

— А в 2010 году планируете еще одну экспедицию в Перу?

— Да, я планирую поездку летом 2010 года на 10–14 дней. Летний сезон выбран с учетом пожеланий московских студентов. Ведь если поездка будет совпадать с летней практикой географов МГУ, то, наверное, больше студентов проявят к ней интерес. Очень хочется поехать на юг Перу, посетить озеро Титикака, каньон Колка, посмотреть на вулканы.

Полное интервью с Д.Л. Никитиной читайте в восьмом, февральском, номере «GeograpH». Дарья Львовна не только поделилась секретами организации экспедиций в Перу и особенностями жизни племен в бассейне Амазонки, но и расскажет о своих студенческих годах на геофаке МГУ, а также о нынешней научной и педагогической работе.

Максим БЕЛЫХ, специально для газеты «GeograpH»

От редакции

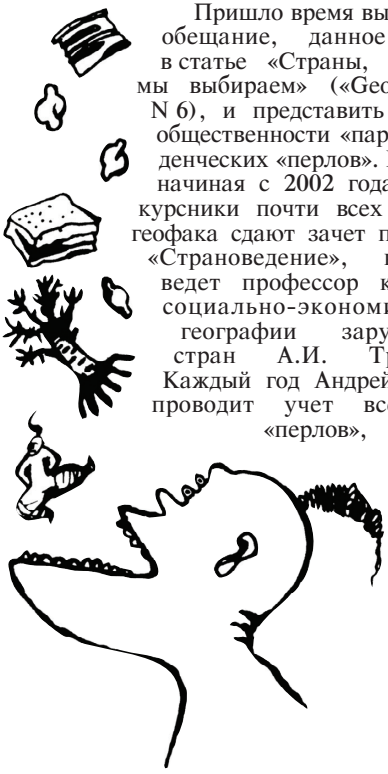
Сила одной буквы

«Возможно, это следствие антиамериканских настроений, но они, как правило, развиваются у студентов лишь после лекций профессоров Л.В. Смирнягина и А.П. Горкина, которые читаются почти всем кафедрам на 3 курсе». С такой пунктуацией и орфографией опубликовано одно из предложений в статье аспиранта географического факультета Кирилла Пузанова в шестом номере «GeograpH». Учащиеся и сотрудники факультета, хоть немного знакомые с Л.В. Смирнягиным и А.П. Горкиным, заострили внимание на слове «развиваются», усомнились в корректности опубликованного. Имея ввиду слово «развиваются» (то есть «исчезают»), Кирилл с чистой душой отправил еще жарким летом свою статью в редакцию, которая с чистой совестью исправила тот самый глагол на «развиваются». Есть, конечно, глагол «развиваются», который, собственно, и подразумевал автор, но, увлекшись написанием материала, ошибки не заметил и упустил одну букву!

Как говорится, один в поле тоже воин: «Одна буква, а сколько смысла...» — сначала сетовали, а после улыбались заметившие ошибку читатели. Редакция «GeograpH» благодарит внимательных читателей и приносит глубочайшие извинения профессорам Л.В. Смирнягину и А.П. Горкину, а также К. Пузанову за искажение смысла части статьи «Страны, которые мы выбираем».

Редакция

Удивительное рядом

Пришло время выполнить обещание, данное мною в статье «Страны, которые мы выбираем» («Географ», N 6), и представить на суд общественности «парад» студенческих «перлов». Поясно: начиная с 2002 года второкурсники почти всех кафедр геофака сдают зачет по курсу «Страноведение», который ведет профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран А.И. Трейвиш. Каждый год Андрей Ильич проводит учет всех тех «перлов»,

которые обнаруживаются им при проверке работ. Предлагаю вам ознакомиться с небольшой частью его обширной коллекции. Цитаты приведены с сохранением оригинальной орфографии.

— Ирландия овладела свободой сравнительно недавно, а до 70-х годов не имела ничего, кроме овец.

— Германия участвует в политике на развитие развивающихся стран.

— Голландию можно отнести к полупериферийной стране, так как она окружена центральными массивами: Францией, Германией.

— Символ Бельгии — пишущий мальчик.

— Во Франции ведется активная охрана атмосферного загрязнения.

— По-моему, у Франции нет недостатков, которые могли бы опорочить ее. А! Вспомнил. Недостаток — ее недавние проблемы, связанные с мусульманскими платками.

— Монако — одностороннее государство с нац. меньшинствами. Большая часть населения занята в туризме, строительстве. Характер труда — умственный.

— Образ Италии можно связать с образом сапога.

— Во всем мире известен город Пиза, где стоит Пизанская башня — загадка природы.

— Норвегия находится в самой Западной Европе, именуемой Скандинавией.

— Уровень жизни в Латвии не очень плохой, но и далек от совершенства.

— Литва — очень живописная страна, т. к. граничит с Европой. Молодежь танцует современные танцы. Символы-животные: белки, волки, зайчики, кабаны.

— В СНГ есть межнациональные конфликты в результате обострившегося до предела чувства самосознания после распада СССР.

— Характерные кушанья украинцев — галушки, сало, береза, танец-гапак.

— В Молдавии основную часть промышленности составляет сельское хозяйство.

— Географическое положение Киргизии способствует развитию выращивания наркотиков, которые подрывают ее международный имидж.

— Типичный монгольский товар — советские бараны тулупы.

— Символы Японии: одежда — кимоно, должность — самурай.

— Символы Египта — животные: рептилии и олски.

— В Тунисе нет инфекционных заболеваний в силу сухого климата.

— Потребительские вкусы большей части населения Танзании ограничиваются бытовыми нуждами.

— Все районы Великобритании имеют свою историю, унаследованную от прошлого.

— Социофакты шведской культуры: верховенство закона в 20 раз выше, чем в США; отсутствие коррупции и ее попыток; четкое совмещение труда и отдыха.

— Испания — это страна самбы, танго, румбы и пасадобля.

— В Риме есть Ватикан, который сам является столицей Рима, как государство в государстве.

— Масштаб экономики Польши носит средний уровень развития.

— Чехия — страна, где одно явление одновременно является и «положительной» и «отрицательной» чертами геогр. положения. Ярко выраженных недостатков не наблюдается за исключением

Перловка, сэр!

выхода к открытому морю. Соседство с Польшей, Германией, Австрией и Словакией способствует в целом развитию транспорта.

— В Камбодже встреча с «красными кхмерами» столь же реальна, как столкновение с белым медведем, особенно в районах туристически развитых.

— Во внешней политике Зимбабве проводит курс на присоединение.

— В Швейцарии сполна проявляется разнообразие (плюризм) всех явлений.

— Официальной религией в Италии является католицизм.

— В Словакии немного теплее, чем в Чехии, за счет Гольфстрима (там он ближе).

— Климат Нидерландов морской. В связи с таким климатом в стране развита промышленность.

— Брюссель — специализированный столичный округ с универсальным, компромитирующим ЭГП.

«Портреты» типичных жителей

— Типичный швейцарец — это современный высокообразованный человек с европейскими чертами лица.

— Типичный житель Англии — в некоторой степени англичанин.

— Англичанин — белый человек в лучшем смысле этого слова, зачастую рыжий или блондин.

— В структуре экономики Великобритании лидирует третичный сектор. Следовательно, типичный житель страны занят в сфере банковских услуг.

— Ирландцы любят веселье (национальная черта), среди них много рыжих (расовая черта). Стиль одежды — неофициальный.

— Голландец имел бурную молодость, которую он провел в развлечениях и беззаботности на улицах Амстердама, сидя на тротуарах с друзьями.

— Средний возраст голландца выше среднего.

— Национальные черты голландцев: высокие, светлые, жадные.

— Средний немец в последнее время холост, имеет 1 ребенка.

— Из-за того, что предками испанцев были арабы, перемешанные с европейцами, получился интересный тип личности, бурно реагирующий на события.

— Испанец может заниматься наемным

трудом, любит хорошо выглядеть и хорошо пахнуть.

— У типичного жителя Норвегии выражение лица не высказывает сильного эмоционального настроя, а высказывает чувство умиротворенности и даже безразличия.

— Шведка: 35–40-летняя женщина, независимая, с высшим образованием, работающая, возможно, состоящая в профсоюзе, курящая... Если не карьеристка, то многодетная мать.

— Сельским жителям в Болгарии присуще восточное положение в быту.

— Украинец — частный предприниматель, свободный, посылно различается по сезонам года (достаточно холодная зима).

— Среди казахов общеприняты: средний рост, желтая кожа, узкие глаза... Стиль одежды — китайский ширпотреб.

— Большинство японцев заняты в фирмах по производству телевизоров, кораблей и других продуктов, в основном, электроники.

— В Шри-Ланке кухня местная с примесью европейцев. Люди там заняты либо в сельском хозяйстве, либо бюрократы.

— Возраст канадца средний с переходом в пожилой. Молодые семьи стремятся к одному родителю в семье.

— Канадец занимается путешествиями или посещает фитнес-клуб.

— Мексиканец — мулат, с чертами как испанца, так и индейца... Каждый день они едят кукурузные лепешки, а также умеренно пьют текилу.

— Мексиканцы по выходным ходят на корриду, а по вечерам играют на гитаре и поют «кукарача».

— Бразилец одет в белые, чуть короткие штаны и желтую майку сборной Бразилии с N 10 и подписью Romario.

— Коренное население Австралии имеет черный цвет кожи с серым оттенком и способно воспринимать 65 кадров в секунду.

— Жизненный стиль австралийцев — существовать в гармонии с основным направлением популяции и ненапряженная позиция почти ко всему.

— Типичный житель ЮАР: мужчина или женщина с примерно одинаковой внешностью около 19 лет.

— Житель Чехии занят в основном в сельском хозяйстве, легкой промышленности; характер труда преобладает умственный; ...достаток достаточный (хватает); потребительские вкусы средние (меньше, чем в США).

Кирилл ПУЗАНОВ, аспирант 2 г. о.

ГЕОБЕЗУМСТВО

Рубрику ведет Иван ФОСТ, fost@mail.ru

Думаю, все помнят тот день, когда пришли на первую в своей жизни лекцию в университете. Растерянные, ничего не понимающие, шемются впятером на одном кресле или на ступеньках в 21-09, пытаюсь дословно записать все, что говорит мудрый преподаватель. Позднее ощущение «высоты и недоступности» лектора пропадает, ты начинаешь смотреть на него как на человека, подмечаешь его привычки и манеры, характерные фразы или неловкости — даже тогда, когда просто восхищаешься им, его мудростью и умением чувствовать аудиторию.

Я попытался составить топ-лист самых неординарных поступков преподавателей и сотрудников нашего родного факультета. Их оказалось **пять**. Соблюдая политкорректность, намеренно не называю имен. Все истории реальные. Часть из них произошла, в том числе, и в моем присутствии, а часть записана со слов очевидцев.

Пятое место занимает преподаватель, который в одиночку принимал зачет в течение аж одиннадцати часов, все это время повторяя дважды каждую озвученную им фразу. Одному из студентов после часа достаточно обрывистого и неуверенного ответа на полученный билет преподаватель дважды медленно проговорил, что студент, несмотря на нечеткий ответ, получает зачет, но при этом также уверенно машинально поставил зачет два раза подряд в зачетной книжке. На комментарий: «Вы мне поставили зачет два раза», — последовал спокойный ответ: «Если бы ответ был трючный, поставил бы трижды».

Четвертое место. Идет зачет. Конец апреля, на улице уже жарит солнышко, в аудитории с видом на Воробьевы горы сидят обреченные студенты и энергичный, настроенный на прием зачета преподаватель. Битый час студенты готовят ответ, и, как обычно, никто не решается отвечать первым. Аудитория, все более погружаясь в атмосферу грусти и молчания, утопает в безысходности... Понимая, что дальше ситуация будет усугубляться, преподаватель берет инициативу в свои руки и вызывает одного из студентов. Тот лениво садится рядом, что успел списать — рассказал, а дополнительные вопросы от преподавателя остались без ответа. Понимая безвыходность ситуации, преподаватель объявил: «Что-то мне покурить захотелось. А пока я курю, вы обдумайте ответ на мой вопрос». Тогда на факультете еще можно было курить. Пока он «поправлял здоровье», отвечающему студенту помогли коллеги.

ТОП-5 поступков преподавателей

Вернувшись, преподаватель не без удовольствия выслушал стройный ответ студента и поставил зачет. Вызвал второго отвечающего. История повторилась — загадочный набор не связанных друг с другом слов. Преподаватель решительно и задумчиво произносит: «Что-то мне в последнее время курить часто хочется». С тем и выходит из аудитории. Насколько пострадали легкие преподавателя в тот день, неизвестно, но зачет получили все.

Третье место. У одного из преподавателей была привычка выпивать графин воды за время лекции. Читая целый курс в аудитории 21-09, он на каждой лекции ставил на стол графин с водой и за занятие выпивал по 3–4 стакана. Однажды, во время перерыва на очередной из лекций, двое студентов залили в графин вместо воды водку. Безусловно, некоторые из студентов (свидетели этой подмены) на дальнейшее время лекции абсолютно отключились от учебного процесса и замерли в ожидании... По прошествии пятнадцати минут от начала перерыва профессор традиционно налил себе граненый стакан «воды» и медленно его выпил. Допив, на секунду замолк. Быстро и еле заметно понюхал краешек рукава своего пиджака. Поставил стакан и абсолютно невозмутимо продолжил лекцию. В конце занятий он так же невозмутимо, не сказав ни слова, вылил в раковину остатки «воды» и, не сделав ни единого замечания аудитории, на следующих лекциях по-прежнему выпивал по три стакана воды, но уже никто даже не смеет думать о «подмене».

Второе место занимает «летняя» история. Июль. Сатино. На улице 30-градусная жара, и студенты одной

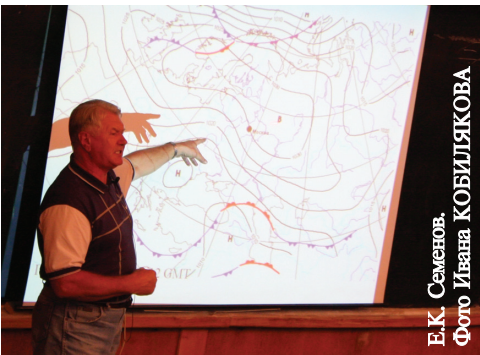

из бригад мерно плавают в камеральной комнате. Все полевые работы выполнены, отчет практически донесен, а преподаватель все еще что-то монотонно вешает... По истечении долгого времени, сотрясая тишину аудитории, преподаватель вдруг неожиданно объявляет: «Ну что же, практика почти подошла к концу, все работы выполнены, думаю, пришло время ставить всем оценки». Аудитория оживает и достает зачетки. Преподаватель строго и уверенно начинает зачитывать оценки — студенты в шоке. Вместо ожидаемых «отлично» или «хорошо», после своей фамилии они слышат строгое «хорошо», а порой и «удовлетворительно». Аудитория взволнована и готова взорваться... Спокойно дочитав весь табель с оценками, преподаватель делает паузу и спокойным тоном объявляет: «Это были ваши реальные оценки. Те, что вы действительно заслужили, но по факту я всем ставлю «пять», давайте зачетки». Все действительно получили «отлично», и на всю жизнь запомнили эту практику.

Первое место. В одну из лабораторий пришло руководство университета с целью посмотреть на ее ведущие разработки и проверить качество работы сотрудников. Профессора и доценты старательно демонстрировали свои исследования, новое оборудование и прочие достижения. Руководству университета все нравилось, и в какой-то момент началось активное обсуждение перспектив дальнейшего развития тематики исследований лаборатории. Полемику внезапно прервал громко-ласный возглас одного из сотрудников лаборатории, который все это время, не отрываясь, что-то писал. Он, не поворачивая головы, решительно и громко объявил: «Тихо все, не мешайте!» Лаборатория погрузилась в глубокое молчание и стала ждать страшного вердикта ректората... Впрочем, его не последовало, человек из ректората сказал: «Тише, господа, пойдете, человек работает, не будем ему мешать». Повод для скандала был моментально забыт, даже не успев развиваться, и более вопросов у руководства университета по качеству выполнения работы не было.

По-моему, во всех этих поступках — бездна преподавательской мудрости. А мудрость измеряется не количеством знаний, но умением их своевременно применять как в обычной жизни, так и в нестандартных ситуациях... Быть может, именно это помогает университету быть лучшим?

Воспоминания: «галерея» преподавателей первого курса

 Е.К. Семенов.
 Фото Ивана КОВИЛЯКОВА

Учась на 5 курсе, я невольно начинаю оглядываться назад и не могу понять, как же так быстро прошли четыре года. Совсем недавно я стояла на 19 этаже у дверей приемной комиссии и в страхе и трепете искала взглядом в списках олимпиадников свою фамилию. Когда нашла, остолбенела — ведь оставалось получить два тройка по сочинению и математике (проходной балл в мой год был 16), и я уже здесь! Студент геофака МГУ!

Для меня учеба пока не закончилась, но с уверенностью могу сказать: быть СТУДЕНТОМ, а точнее, студентом ГЕОФАКА МГУ — лучшее состояние на свете. Положа руку на сердце, скажу, что на младших курсах, особенно на первом, я не отдавала себе отчет, насколько мне повезло. Наверное, потому, что тогда учеба на геофаке была, в том числе, бытом, и бытом непросто: вечные практикумы с профилями, графиками и пояснительными записками, горы миллиметровки... Вечерами — сидение на этажах геологического факультета (это называлось «учить камушки», хотя наш семинарист-геолог И.Г. Полетаев при слове «камушек» метал молнии, ибо называть их полагалось

«минералами» и «горными породами»). Так, при неверном свете галогеновых ламп мы пытались отличить кальцит от галита, а душу терзали смутные сомнения — насколько гигиенично пробовать на вкус солевой галит, который побывал в руках у нескольких поколений студентов? Приезжаешь домой, а там тебя ждут предельно кимени Фишмана», которые (редиски!) ни к чему не хотят сходиться. Потом взгляд падает на валяющийся на полу ВВГэшный профиль, который, виновато улыбаясь, вернула мне на доработку Т.И. Харитонова.

Помню весь 1 курс до мелочей. Это одни из самых ярких воспоминаний об учебе на геофаке: море предметов и курсов, самых разных, не похожих друг на друга, и преподаватели, олицетворявшие свой предмет, придавая его изучению ни с чем не сравнимый колорит. Прежде всего, это «галерея» лекторов. Надо сказать, что на 1 курсе я была очень правильной девочкой, не пропускала ни одной лекции, правда, надо признать, некоторые из них провела с 4-ым «Гарри Поттером» на коленках...

Знаете, на 1 курсе есть такие дни, когда в расписании ОДНИ сплошные лекции в 21-09: четыре пары подряд. Помню, как менялся настрой в течение дня...

Первая пара. Вышка — А.К. Рыбников. Настрой нервный

Ты, не сняв куртку в гардеробе, стоишь, переминаясь с ноги на ногу, у лифтов, разматываешь свой шарфик и с ужасом осознаешь, что до лекции пять минут, а лифта все нет... Наконец,

заветные двери открываются, ты впахиваешься-таки в лифт, размазавшись лицом о чей-то рюкзак, и молишь о том, чтобы лифт не запищал. О чудо! Наконец-то ты садишься на место, которое заботливо заняла тебе одногруппница, и тут же звенит звонок. Входит А.К. Рыбников, начинает лекцию, но шум заставляет его поправить очки и оглядеть аудиторию в поисках жертвы. О, я знаю, что значит этот взгляд! Он хочет спросить кого-то, что такое предел! Судорожно листаю лекции, пробегаю глазами по знакомому определению, но напасть меня минует — белый от мела палец А.К. Рыбникова указывает на кого-то с последних рядов...

Вторая пара. Гидра — Н.И. Алексеевский. Настрой: полная гармония с миром и самим собой

Мне очень нравились стройные и логичные лекции Н.И. Алексеевского, его приятный голос и гармоничная манера излагать материал. Приглушенный свет в 21-09 создавал удивительно спокойную и безмятежную атмосферу: слайд, следующий слайд, но почему так не хочется записывать? Можно же, наверное, просто закрыть глаза и слушать, рисуя в воображении картинку: вот два потока — ламинарный и турбулентный... И тут: «ХРРРРРР». Открываю глаза и оглядываюсь, чей храп так грубо нарушил изумительную атмосферу, царящую на лекции?

Третья пара. Биология — Е.Г. Мясло. Настрой голодный

Голодное брюхо, как известно, к учению глухо. Заходит Е.Г. Мясло, томно окидывает взглядом аудиторию, прерывисто вздыхает: около половины студентов поки-

дает аудиторию в поисках еды. Первое время я добросовестно пыталась отсидеть всю пару целиком, но слайды менялись слишком быстро, хлоропласты в клетке путались с ядром, а урчащий живот говорил мне, что организм хочет полноценного обеда, а не лекции о строении той самой инфузории, которая так похожа на туфельку.

Аншлаг на биологии (тогда даже чувство голода слегка притуплялось) был, когда мы слушали Н.Н. Дроздова. Дело вовсе не в том, что он — факультетская знаменитость. Меня, к примеру, всегда веселило его непосредственное отношение к лекциям. Николай Николаевич запросто мог минут сорок бродить вдоль стенов со зверюшками, своим характерным голосом восторгаясь единственностью и неповторимостью каждого представителя животного мира. Вся аудитория улыбалась. Представляет, 1,5 часа улыбаться? Но покорила меня Николай Николаевич тем, как он изображал клеща, прыгающего на свою жертву, — тогда аудитория просто «лежала» под стульями.

Четвертая пара. Метеорология — Е.К. Семенов. Настрой: проспись и пой!

К четвертой паре уже особенно сильно дает о себе знать недосып. В 15-минутный перерыв старательно перерисовываю водоразделы на топокарте: вчера С.В. Прасолов, возвращая мою работу в пятый раз, отпустил пару замечаний на предмет моего умственного развития. Причем с таким выражением лица, будто мой случай абсолютно безнадежен. Конечно же, я знаю, что такое водораздел и как он проходит, но почему все старшекурсники с «карты» говорят, что в работе

все нормально, а С.В. Прасолов все еще упирается? Я в отчаянии.

Раздается оглушительное, бодрое, веселое: «Здравствуйте, дорогие мои!» О, нет, не давайте Евгению Константиновичу микрофон! Сажу точно под колонками и закрываю одно ухо рукой, а рот сам распыляется в улыбку: Е.К. Семенову не терпится поделиться новостями о погоде, он прямо-таки брызжет энергией, которая волей-неволей передается тебе. Ловлю себя на мысли, что вовсе не хочу спать, а мир прекрасен, несмотря на сомнения отдельных преподавателей в моих интеллектуальных способностях. Скажу честно, что на мой выбор кафедры Е.К. Семенов повлиял очень сильно, и думаю, что не только на мой. Погода, фронты, циклоны — в его изложении — это особый мир, без которого он не представляет свою жизнь. Теперь, заканчивая свое обучение на «метле», я тоже не представляю свою жизнь без этого «погодного» мира...

Сложно себе представить 1 курс без Е.Н. Ткаченко, которая «два раза не повторяет, не повторяет»; без Г.И. Гладкевича, у которой «русский мужик» звучало как неизлечимый диагноз; А.Н. Геннадиева, который, при всей моей нелюбви к почвоведению, вызывал глубокое уважение своей горделивой осанкой и четкостью подачи материала. Одни преподаватели умели держать аудиторию в узде, другие — нет, на кого-то мы обижались, считали несправедливыми или наоборот слишком добрыми, но без каждого из них удовольствие от обучения на 1 курсе геофака было бы неполным. Правда?

Оля БАРАБАНОВА, 5 курс

Наша необъятная

Удавшаяся экскурсия

— Какие детки симпатичные едут в автобусе!
 — Мы их обогнали!
 — На трассе нельзя в догонялки играть!
 — Смотрите, смотрите, щеночки! Хорошенькие!
 — Батюшки, целая стая парашютистов.
 — Какие разноцветные. Вон тот завис!
 — А этот слишком быстро летит вниз.
 — Лошадь!
 — Ее надо яблоками покормить!

Вы, наверное, подумали, что это «детский сад» на прогулке? А вот и нет! Совсем не дети. Это сотрудники кафедры океанологии географического факультета МГУ (преподаватели и ученые) едут на экскурсию в Коломну. Казалось бы, что на работе, то есть на кафедре, ничто не гнетет, наоборот,

атмосфера в коллективе самая благоприятная. Однако в выходной день, вне работы и служебных обязательств, люди расслабились, стали улыбчивы и добры. Очень приятно!

Основная цель нашей поездки — посещение музеев Коломны и маленького музея в селе Дединово на берегу Оки.

Именно этот музей и произвел на меня самое большое впечатление. Добирались мы к нему паромом. Народу мало, день — хрустальный: небо, как положено, голубое, отражается в реке, река довольно широкая, берега зеленые, ветра нет, кругом одни знакомые лица. Паром чистый и синенький, желтый буксирчик — трудолюбивый, несуетливый и трогательный. Такой покой!

На площади села напротив большого храма в стиле ампира — небольшой двухэтажный домик. На втором этаже этого домика в витринах, на стенах — документы, схемы, чертежи, а посередине — маленькая модель корабля «Орел» — первого 20-пушечного парусного торгового корабля, построенного в России еще в допетровские времена в XVII веке.

Мелькнула тень порочной мысли: «В любой сувенирной лавке...» Ан нет! Начал говорить экскурсовод, и ожил парусник.

Представились челны, струги, Великий шелковый путь, роскошные товары, купцы, штормы, разбойники, грабежи. «Орел» был необходим, и его решено построить на верфи, рядом с селом Дединово. Весной «Орел» начал свой торговый поход по Оке, по Волге — к Каспию. Интересен флаг на корабле. Его надо было придумать тут же, без флага нельзя ходить по международным водам. Прислали три куска шелка: красный, синий и белый. Флаг выглядел так: синий крест делит поле на четыре части — красные и белые — в шахматном порядке. И герб на корме.

Как сложилась дальнейшая судьба «Орла» — неизвестно. Есть версия, что его сжег Стенька Разин, а наш экскурсовод

Город Коломна

считает, что сгнил он, забытый в одном из рукавов дельты Волги.

В Коломне в Старом городе гуляли по территории Кремля. Стены и башни похожи на стены Московского Кремля, строили те же итальянские архитекторы.

Монастыри, много-много церквей, разных эпох и стилей, чудом сохранившихся, но слишком старательно отреставрированных. Шатровая церковь XVI века, новенькая-новенькая, будто с иголочки. Какой XVI век? Нет такого ощущения. А внутренние стены, башни, какой-то мостик через ров — как будто построены заново. На их фоне проходят многочисленные свадебные фотосессии.

Маринкина башня «овеяна легендой». Там заточена была Марина Мнишек, и каждый вечер белая птица вылетала из башни, а утром возвращалась. Мне душа Марины Мнишек не кажется «белой голубицей». Несерьезно это как-то. Зато рядом с башней громадный «скол» стены, и видно, как она сделана. Внутри — сложена из белого камня, снаружи — облицована, обложена красным кирпичом. Широценная! Не пробить ничем. Пятницкая башня, с звездными воротами производит сильное впечатление. Подлинная, настоящая.

Среди всех стен, рядом с церквями и монастырями, там и сям, разбросаны современные коттеджи, стиль — «новые русские». В одном из них мне даже показался на балконе человек в тубетейке, пьющий зеленый чай из пиалы. Разнообразие... хоть отбавляй! Но я люблю гулять, а для прогулки — места очень хорошие, компания — подходящая. Набережная... А речки — нет! Ее отвели в нужное место. Издали видно слияние рек, Оки и Москвы. Красота! Соборная площадь и колокольный звон... А я все думала о живом, красивом и одиноком корабле, таком нужном его современникам, так много значившем для нас, о его нелепом конце... Спасибо тем, кто хранит память о нем!

Потом в Коломне вкусно пообедали и, очень довольные, уехали в Москву уже вечером.

У станции метро «Таганская» прощались и спрашивали друг у друга: «Ты будешь в понедельник?» В понедельник были очень рады видеть друг друга. Потом был вторник, среда, четверг...

Многая лета!

Н.С. ПЕРЛОВА,
 сотрудник кафедры океанологии

Памятник стелы на месте спуска на воду парусника «Орел»

Учителя

Моя университетская картография

Окончание. Начало на стр. 1

Мой товарищ, замечательный и безвременно ушедший картограф Александр Лютый, отметил, что язык карты сильно изменился за последние столетия, но не стали другими задачи, которые она решает.

Картография всегда остается нужной людям, поскольку информация об окружающем пространстве они чаще всего получают с помощью зрения. Карты, графические модели мира — великое изобретение человечества.

К.А. Салищев
и И.П. Заруцкая

Я горжусь своей профессией, точнее сказать, всегда радуюсь ей, и никогда ни на что бы ее не поменял. Думаю, она недооценена в современном обществе. Я уверен, что ее должное признание еще впереди. Во всяком случае, в последние годы не ослабевает и даже увеличивается приток на кафедру сильных студентов, которые становятся картографами-геоинформатиками очень высокого класса. Жаль, правда, что потом их мало привлекает низко оплачиваемая работа в университете.

Я выбрал мою картографию еще в школьные годы. Мне очень повезло со школьными «училками» — первыми моими великими учителями. Мне и потом везло — и в 1955 году, когда я стал студентом географического факультета Московского университета, и когда работал в геофизических и геологических экспедициях на Крайнем Севере, и когда в 1966 году после заочной аспирантуры был приглашен ассистентом на родную кафедру картографии самим Константином Алексеевичем Салищевым — незабвенным и строгим моим учителем на протяжении более четверти века.

В 60-е годы прошлого века профессор К.А. Салищев был безраздельным и авторитетнейшим руководителем университетской картографии. Он, возглавляя Национальный совет картографов, являлся одним из создателей крупнейших советских атласов и серий карт, составивших славу

отечественной науки, автором основных университетских учебников, переведенных на многие языки, организатором множества картографических конференций и съездов, вице-президентом Географического общества, Его избрали президентом и вице-президентом Международной картографической ассоциации, председателем Комиссии национальных и региональных атласов Международного географического союза, почетным членом географических обществ многих союзных республик и зарубежных стран, почетным профессором зарубежных университетов. Трудно упомянуть и упомянуть все его научные заслуги, административные посты и награды, хотя мне не раз случалось писать юбилейные статьи о профессоре К.А. Салищеве при его жизни и посмертно, готовить материалы для отечественных и зарубежных энциклопедий и библиографий.

Он был невероятно честолюбив. Активно заботился о научном и административном имидже, ревниво следил за упоминанием своего имени, заслуг и достижений руководимой им кафедры в публикациях, устных докладах, резолюциях собраний и конференций, за цитированием его трудов, стараясь пресекать любое непочтение, был непримирим ко всякому научному инакомыслию. Как следствие, происходили конфликты в университетских и академических кругах, с руководителями Главного управления геодезии и картографии, со строптивыми и слишком самостоятельными учениками (в самые последние годы — с упомянутым уже А.А. Лютым). В большинстве случаев, привлекая немалое свое административное и партийное влияние, всеми правдами и неправдами он выходил победителем в сложных интригах и противоборствах. Но не всегда. Именно интриги изолированных недругов помешали ему, например, стать академиком, чего он долго добивался и чего заслуживал как никто другой из советских, а теперь и российских, картографов.

К.А. Салищев находился на верхних этажах университетской административной и партийной власти, был проректором естественных факультетов, секретарем университетского парткома, организовывал переезд в новое здание на Ленинских горах, активно участвовал в создании Музея землеведения. Его даже приглашали перейти на партийную должность московского уровня, но он предпочел остаться в университете. Выдающиеся организаторские способности сочетались в К.А. Салищеве с самодисциплиной, ответственностью, педантичностью и требовательностью к себе и окружающим. Он неукоснительно следовал и всегда жестко проводил в университете

и на факультете партийную политику. У меня нет каких-либо компрометирующих сведений о его поведении в 1937–1939 гг. (говорят, оно было безупречно), но мне известно о его поддержке партийной антисемитской политики 1949–1953 гг. и позднее. Таков был порядок вещей, нигде не объявленные процентные нормы выдерживались при зачислении студентов-евреев на факультет, приеме в аспирантуру, направлении в заграничные командировки, переводе на доцентские и профессорские должности — словом, по всей университетской вертикали.

Константин Алексеевич был высокообразованным человеком, знатоком и ценителем русской и европейской культуры. Происходил он из купеческого рода, от чего всегда открещивался и, думаю, поэтому был партийнее самых пролетарских партийцев.

Жесткость его порой оборачивалась несправедливостью, порой даже жестокостью по отношению к подчиненным, решений своих он не менял, в «смягчающие обстоятельства» не входил — сотрудники и многие коллеги с других кафедр терпели его, уважая и чувствуя силу, мощный аналитический ум, уверенность в своей правоте. В большинстве случаев он действительно оказывался прав. Таков был мой учитель, «тут ни убавить, ни прибавить». Он был красивым человеком: высок, с благородной осанкой, медальным профилем, острым взглядом из-под кустистых бровей, всегда элегантно одетый, прекрасный лектор и оратор. У него был облик аристократа, сибарита. Рисовавшая его художница С.С. Уранова говорила, что он — «модель типичного ученого». Его отличала высочайшая работоспособность, которую он сохранил до последних своих дней.

Коллектив кафедры картографии в 1953 г. В первом ряду: А.В. Гедьмин, Н.В. Красильникова, К.А. Салищев, И.П. Заруцкая, А.Ф. Мирошниченко. Во втором ряду: Т.Г. Сваткова, О.А. Евтеев, Е.М. Николаевская, И.Н. Гусева, Г.В. Господинов, Е.Ф. Есафова, О.Я. Смирнова

Слава Богу, у меня хватило мозгов «отделить мух от котлет» и поучиться его преданности науке, отринув то, чему я учиться не мог. Было это не очень просто. Уже в девяностые годы, когда пришлось сесть в его кресло (он этого никак не предвидел, полагая, что никогда университетское руководство такого не допустит), я сперва хотел хоть немножко стать похожим на него. Ведь он каждого (каждого!) держал на крючке, а иногда и не на одном. Каждому было что-то надо, что-то хотелось получить: публикацию, поездку на конференцию, должность, премию, просто свободный день или удобное расписание. «Крючки» были разные, но все достаточно эффективные, чтобы держать людей в послушании и даже в подострастии. Прошло время, прежде чем я уразумел, что времена не те, «крючки» поржавели и, главное, я — не Салищев. Мне пришлось понять, что на своей должности, в своем качестве, при небольшом авторитете, я должен, прежде всего, стараться всем помочь: пробивать диссертации и писать статьи (даже когда они мне поперек), ездить на конференции, получать премии и звания, просто иметь лишние свободные дни и удобное расписание. И только так можно добиться некоего авторитета, уважения и доверия. Завкафедрой — это, прежде всего, старший товарищ и воспитатель, а потом уже строгий руководитель — непросы оказались салищевские уроки. Активная научная деятельность К.А. Салищева продолжалась более 60 лет — с середины 20-х до конца 80-х годов, результаты ее впечатляющи. Самый главный итог — создание научной школы географической картографии. Велика его заслуга в развитии теории, методологии и практики картографии и картоведения, комплексного и атласного картографирования, в создании крупных картографических произведений (серий карт и фундаментальных атласов). Можно сказать, что благодаря его трудам картография перестала быть только технической дисциплиной и превратилась в познавательную географическую науку. Он много работал по новым направлениям, видел перспективы науки, развивал идеи картографического метода исследования, активно продвигал в картографию аэрокосмические методы, математико-картографическое моделирование и автоматизацию, из которых теперь выросло геоинформационное картографирование. Важнейшим результатом его научной работы стали классические учебники — фундамент современного университетского географо-картографического образования.

Научные достижения К.А. Салищева целиком определяли деятельность кафедры,

О ГЛАВНОМ

А.М. Берлянт — эпоха в жизни кафедры

Заведующие кафедрами — личности загадочные. Они сродни языческим богам: есть грозные и знаменитые, есть незаметные и тихие. К примеру, все знают Александра Михайловича Берлянта — завкафедрой картографии и геоинформатики. Вернее, бывшего завкафедрой. В конце прошлого учебного года Александр Михайлович оставил должность и уехал в Канаду. Мы — выпускники 2009 года — стали его последними студентами.

Лекции Александра Михайловича (и кафедральные, и поточные) были особенными. Кроме интереснейшего материала, который он излагал, он рассказывал уйму жизненных примеров и историй, шутил. Александр Михайлович был очень «живым» завкафедрой, с ним складывались настоящие человеческие отношения. Мало сказать, что он знал всех студентов... Он помнил их научные интересы, особенности каждого, сугубо личные вещи. Александр Михайлович очень ценил в людях культуру и образованность.

Коротко говоря, Берлянт был целой эпохой для кафедры картографии и геоинформатики. Мы все искренне надеемся, что у Александра Михайловича начался новый прекрасный этап в жизни. А то, что с геофаком просто так не расстаются, видно из его электронных писем, в которых он всем передает приветы и пишет, что очень скучает.

Мы Вас любим, Александр Михайлович!

Соня ГАВРИЛОВА, аспирант 1 г. о.

Географ Александр Евгеньевич Криволицкий

Доктор географических наук Александр Евгеньевич Криволицкий (2 ноября 1909 г. — 24 июня 1990 г.) вписал яркие страницы в историю физической географии и геоморфологии. Выпускник географического факультета (1939 г.), ученик профессора И.С. Щукина, Александр Евгеньевич более 50 лет отдал научной и педагогической деятельности в стенах Московского университета. Сложные испытания выпали на долю Александра Евгеньевича во время Великой Отечественной войны. На фронте им был проявлен героизм, мужество и стойкость. По праву он был награжден многочисленными боевыми орденами и медалями.

Научные интересы А.Е. Криволицкого многогранны: от региональных проблем геоморфогенеза, складчатых структур Дагестана, оценки природных условий до теоретических проблем физической географии и сравнительной физической эволюционной планетологии. Как географ-исследователь он уделял серьезное внимание вопросам теории и практики, добиваясь при этом важных для народного хозяйства результатов.

Он участвовал в экспедиционных полевых исследованиях во многих районах нашей страны, в особенности сибирских и дальневосточных. О своих впечатлениях, о природе и условиях экспедиционной работы в одном из глухих районов Сибири после окончания МГУ он рассказал в научно-популярной книге «В Ленской тайге» (1958 г.).

Опыт экспедиционных исследований А.Е. Криволицкий использовал при создании атласа Тюменской области, являясь одним из авторов карт ландшафтно- и физико-географического районирования. Изучение Дальнего Востока также оказалось для него результативным. В экспедициях под его руководством происходило становление молодых ученых, которые с благодарностью вспоминают эти годы.

А.Е. Криволицкий опубликовал ряд фундаментальных книг, ставших классическими. В монографии «Рельеф и недра Земли» автор поставил задачу рассмотреть общие особенности проявления геоморфологических процессов с акцентом внимания на их эндогенную составляющую. На этом фоне сделана попытка выявления закономерностей связи тектонических элементов и форм рельефа. Теоретическое исследование А.Е. Криволицкого — книга «Жизнь земной поверхности». В ней рельеф земной поверхности рассматривается в историческом плане, в общем процессе эволюции Земли, на страницах книги осуществлена попытка найти решение многих спорных вопросов современной геоморфологии. Свои выводы автор основывает на анализе трудов российских и зарубежных географов и геологов, а также на фактическом материале, собранном во многих экспедициях, участником и руководителем которых он являлся. В книге «Голубая планета» дается характеристика Земли и рассмотрено

ее место среди планет Солнечной системы. Это интересное исследование по сравнительной планетологии. Успешно работал А.Е. Криволицкий над решением дискуссионных проблем общего землеведения. Его научная деятельность отмечена Премией имени Д.Н. Анучина.

Работая многие годы старшим научным сотрудником на кафедре физической географии СССР географического факультета МГУ, А.Е. Криволицкий активно участвовал в учебном процессе. Он создал и многие годы читал курс лекций «Оценка природных ресурсов и сельскохозяйственных земель», руководил курсовыми и дипломными работами студентов, консультировал аспирантов и докторантов, готовивших диссертации.

Вызывали симпатии окружающих скромность А.Е. Криволицкого, его внутренняя культура, интеллигентность, доброжелательность, спокойный ровный характер. Он вел большую военно-патриотическую работу на факультете, возглавлял Комитет ветеранов войны, делился своими знаниями и опытом с молодежью. Своими научными работами и общественной деятельностью А.Е. Криволицкий оставил о себе добрую память.

В.А. СНЫТКО, член-корреспондент РАН, профессор кафедры физической географии и ландшафтоведения, Л.Н. ЩЕРБАКОВА, к. г. н., доцент кафедры физической географии и ландшафтоведения

которой он руководил более 30 лет, а также созданной им лаборатории комплексного картографирования и атласов, долго входившей в состав кафедры. В картографо-геодезической службе страны, в картоделах всех академических институтов, на кафедрах картографии университетов и педагогических вузов всех союзных республик, во многих зарубежных университетах, в авторитетных международных организациях — везде проявлялось реальное влияние картографической школы К.А. Салищева. Интересно, что президентом Международной картографической ассоциации его избрали в 1968 г., когда советские ученые повсеместно подвергались обструкции со стороны иностранных коллег, протестовавших против ввода советских войск в Чехословакию. Вероятно, К.А. Салищев был единственным ученым, удостоенным в те годы высокого доверия международного научного сообщества. После его ухода из жизни марка «кафедры Салищева» еще долгие годы много значила в России и за рубежом, и мы продолжали «жить на проценты» от его научной известности и авторитета.

Во второй половине XX века кафедре картографии Московского университета сильно повезло: на ней трудились еще один, безусловно выдающийся русский картограф — профессор Ирина Павловна Заруцкая. Она была выпускницей географического факультета 1931 г., много работала в полевых топографических партиях в разных районах страны, трудилась в Научно-редакционной службе Главного управления геодезии и картографии, была создателем «Гипсометрической карты СССР» масштаба 1:2 500 000, за которую в 1951 г. ее удостоили Государственной (тогда — Сталинской) премии, активно участвовала в создании первой серии карт для высшей школы. С 1951 г. она преподавала на географическом факультете, а в 1953 г. перешла на кафедру картографии, где проработала без малого сорок лет.

Сочетание качеств ученого и практика географа-картографа позволили И.П. Заруцкой практически возглавить работы по комплексным атласам Иркутской, Кустанайской, Тюменской областей, Целинного и Алтайского краев. Она разработала и воплотила в практику систему принципов атласного картографирования. В 1970–80 гг. И.П. Заруцкая вновь трудилась над второй серией вузовских карт, которые тогда фактически стали общегосударственными тематическими картами.

Сотрудничество К.А. Салищева и И.П. Заруцкой — двух выдающихся ученых-картографов прошлого века — много значило для университетской и всей отечественной картографии. Сочетание мощного теоретического интеллекта, методологического и организационного дара К.А. Салищева с практическим ориентированным талантом, взаимодействие этих столь разных по своей организации и столь близких

по устремлениям ученых ознаменовало расцвет тематической картографии в Московском университете. Они были людьми одного поколения: Салищев на три года старше, но, кстати, оба родились в ноябре. Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря их научной и организационной энергии к созданию карт и атласов были привлечены все подразделения географического факультета, многие видные ученые-геологи и почвоведы. Ведущую в те годы роль картографии в развитии всего факультета недавно подчеркнул профессор кафедры геоморфологии и палеогеографии Ю.Г. Симонов в исследовании по истории становления университетской географии.

Говоря о деятельности Ирины Павловны, всегда вспоминают о географических традициях. Наверное, потому, что она глубоко проникала в содержательную сущность объектов картографирования, будь то геоморфологическая структура, почвенный покров, растительные сообщества или природные ландшафты. Теперь картографы нередко обходятся поверхностным знанием предмета картографирования, полагаясь на компьютерные технологии. Поэтому географо-картографическое направление И.П. Заруцкой представляется традиционным оттенком некоторой архаичности. Между тем, Ирина Павловна была новатором, говоря по-современному, создателем инновационных методов и оригинальных произведений. Ею впервые разработаны приемы картографирования географических границ, типов природных связей, что, по сути, стало базисом системного подхода к картографированию геосистем.

Конечно, Ирина Павловна с ее неумным стремлением к практической работе не ограничивала себя написанием докладов, учебников и монографий. Теоретизирование она оставляла другим и более всего радовалась созданию конкретных произведений, ощущению работы в коллективе картографов. Она умела быть инициатором и требовательной, увлечь творческой работой сотрудников, аспирантов и, в особенности, студентов. И.П. Заруцкая была ученым с мировым именем, активным участником истории отечественной картографии, она сама творила эту историю. Уже на пенсии И.П. Заруцкая стала консультантом в Институте географии

Академии наук и закончила работу над монографией о картах природы. Ее богатый опыт оказался востребован при создании капитального атласа «Природа и ресурсы Земли».

Ирина Павловна прожила трудную жизнь. Политическое лихолетье не обошло ее стороной, но, погруженная в работу, она старалась не замечать бытовой неустроенности, оставалась подлинно интеллигентным, отзывчивым и щедрым человеком, талантливым педагогом. В доме ее на масле «водились» русские блины, и члены кафедры бывали приглашены в гости. Она любила пропустить рюмочку горячего пунша и была душой компании, неутомимой рассказчицей и выдумщицей.

К.А. Салищев и И.П. Заруцкая считали главным достоинством географической картографии глубокое проникновение в предметную область. Картограф должен не только безупречно владеть теорией своей науки и практикой, но и специализироваться в определенной области географии.

Среди замечательных университетских географов-картографов следует упомянуть Изиду Николаевну Гусеву, заведовавшую лабораторией комплексного картографирования и атласов, специалиста по картам климата. К сожалению, она рано ушла из жизни, но ее вклад в тематическое картографирование значителен и заслуживает внимательного изучения. На должности завлаба ее сменил Олег Александрович Евтеев, крупный специалист по картографированию населения. Создательница оригинальных стенных и атласных гидрологических карт Т.Г. Сваткова освоила предмет картографирования не хуже иного гидролога, А.В. Востокова — признанный авторитет в сфере криолитологического картографирования, В.И. Кравцова — одна из создателей уникального Атласа снежно-ледовых ресурсов мира, Т.В. Котова — эксперт в области карт растительного покрова. Таких примеров очень много, и эта традиция жива и сегодня. Среди картографов нового поколения появились специалисты по экологическому, природоохранному, транспортному,

социально-экономическому и другим разделам тематической картографии.

Существует и встречный процесс: крупные географы профессионально овладевают картографией, внося в нее немалый вклад. Можно вспомнить замечательные картографические достижения геоморфологов, почвоведов и геохимиков, гидрологов и эрозиеведов, биогеографов и экологов, экономико-географов.

Современная географическая картография переживает сейчас процесс тесного сращения с геоинформатикой и аэрокосмическим зондированием — эти отрасли знания уже не могут жить друг без друга. В 1988 году по инициативе и благодаря таланту профессора С.Н. Сербенюка — тоже питомца К.А. Салищева, сменившего его на посту заведующего — кафедра картографии добавила в свое название «и геоинформатики». На рубеже столетий в практику вошли новые методы геоинформационного и Интернет-картографирования, в том числе, в квазиреальном времени, трехмерного и глобального виртуального моделирования, спутникового позиционирования, космического зондирования высокого разрешения, лазерного сканирования — словом, новейшая система компьютерных технологий, угнаться за развитием которой непросто даже профессионалу. Это открыло географии и всем наукам о Земле совершенно новые возможности в отношении пространственно-временного охвата, немислимой прежде оперативности, точности и разносторонности познания геосистем.

Новую картографию подстерегают две опасности. С одной стороны, относительная доступность технологий ведет к свободному доступу в картографию непрофессионалов, что чревато снижением качества картографических произведений или, как их теперь называют, «продуктов». А с другой стороны, специалисты-географы начали порой относиться к геоинформационной картографии с плохо скрываемым раздражением.

Если же говорить по большому счету, то перспективы географии в целом и любой ее отрасли напрямую зависят от освоения новых технологий геоинформационного картографирования и аэрокосмического зондирования, как прежде они зависели от умения описывать обнажения, собирать гербарии, дешифровать аэроснимки.

Я убежден, что всем, от аспирантов до разработчиков университетских учебных стандартов и руководителей факультета, нужно иметь в виду, что картографическая грамотность необходима сегодня так же, как грамотность компьютерная, и поэтому картография — одна из базовых геонаук. Она будет востребована всегда, пока существуют науки о Земле и, простите за патетику, пока Земля вертится.

А.М. БЕРЛЯНТ, профессор, картограф, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой картографии и геоинформатики географического факультета МГУ 1990–2009 гг.

« Не мозгом единым »

Рубрику ведет Сергей БАРИНОВ, azazel-rus@mail.ru

«Лыжный» геофак

Хотя бы раз в жизни на беговые лыжи вставали многие. Кто-то отбегал в школе нормативы по физкультуре и на этом про лыжи забыл. Кто-то промучился еще два года в университете, лень даже привезти из дома свой кровный инвентарь и бегая на казенном. Кто-то, наоборот, до сих пор по собственной инициативе с декабря по март поправляет свое здоровье кроссами по лесу на выходных. А есть такие, для которых лыжи — не противная обязателька и даже не прогулка. А почти работа.

Есть такие ребята и на геофаке. Причем женская команда факультета успешнее мужской. В прошедшем сезоне женская команда в составе Натальи Колесниковой, Ольги Козьминой и Екатерины Куричевой заняла 2 место, пропустив вперед только лыжниц мехмата. Дают о себе знать навыки полевой жизни? Или на геофак поступает спортивный народ? Разобраться в вопросе мы попытались вместе с **Катей Куричевой**, студенткой 3 курса экоросса, кандидатом в мастера спорта и одной из «основных» в женской сборной геофака.

— **Катя, каковы особенности формирования сборной МГУ по лыжам?**

— Костяк сборной составляют те, кто чего-то добился в лыжном спорте еще до университета. Для того, чтобы в совершенстве освоить лыжную технику, требуется не один сезон. Поэтому те, кто начинает «с нуля», выходят на необходимый

уровень лишь через несколько лет. Хотя таких примеров достаточно много.

— **То есть новичков все-таки берут в лыжную секцию?**

— Официально не берут. Но это — «проверка на шивость», чтобы отсеять тех, кто хочет заниматься просто ради удовольствия. Если человек действительно, что называется, горит желанием и на деле доказывает это, с ним будут работать. Еще одна проблема — время. Его нужно много.

— **Ты сама, как я понимаю, не новичком пришла...**

— У меня уже было звание КМС, когда я поступала на факультет.

— **И что — постоянные тренировки?**

— 3–4 раза в неделю, плюс соревнования по выходным. Так весь сезон. Период зимней зачетной недели и сессии один из самых интенсивных в сезоне.

— **Такая активность только в зимний период, наверное?**

— Соревнования по лыжам, понятное дело, проходят только в зимнее время. Весной-осенью лыжники занимаются бегом. Также поддерживаем форму с помощью лыж-роллеров.

— **Получается, лыжники могут конкурировать на равных с бегунами?**

— В зале на спринтерских дистанциях нет, конечно. Наши соревнования проходят «в поле», по пересеченной местности. Там

уже бегунам приходится соревноваться с нами, потому что они привыкли к ровному залу, и по пересечке им бегать тяжело.

— **А почему лыжники в зале не тренируются?**

— А зачем нам зал? Лыжные-то соревнования у нас на холмистом рельефе проходят, с подъемами и спусками. Поэтому и тренируемся в условиях, максимально приближенных к реальности.

— **А вот конкретно о геофаке... Почему наши ребята на межфакультетских соревнованиях стабильно занимают более низкие позиции, чем девушки?**

— Межфакультетские эстафеты проводятся в формате трех участников у девушек и четырех — у ребят. У нас набирается сильная команда. У молодых людей в команду ЦС входят Евгений Гостев, Дмитрий Кужанов и Егор Зеленин. Так что возникают проблемы с четвертым участником — приходится брать кого-то с обычной физкультуры, кто готов поддерживать команду. В прошедшем сезоне участие в эстафете принял Константин Веричев; ребята были седьмыми.

На межвузовских стартах, где конкуренция совершенно другого уровня, мужская сборная команда МГУ смотрится одной из лучших. В прошедшем сезоне она заняла 1 место на первенстве вузов Москвы! Но костяк команды — это мехматяне,

физики и ребята с факультета ВМиК. Межвузовские эстафеты проходят в формате четырех участников и у мужчин, и у девушек. Тут уже нам не хватает четвертой «бегущей» спортсменки. Состав менялся, опытные уходили, новички росли, но полной сильной четверки никогда не было. В итоге на эстафете у нас постоянно один этап «выпадает». Остро чувствуется нехватка «свежей крови». Так что ждем пополнения!

После звонка

Открытый семинар «National Geographic»

Две фотовыставки, один семинар и много призов — с таким размахом 28 сентября на географическом факультете МГУ прошел Открытый семинар «National Geographic: будущее планеты и новые возможности для молодых ученых». Мероприятие, организованное факультетом совместно с редакцией журнала «National Geographic Россия», было приурочено к приезду в Россию вице-президента Национального географического общества США Теренса Адамсона и главного редактора журнала «National Geographic» Криса Джонса.

— Мы рады продолжить и укрепить сотрудничество с Национальным географическим обществом США, по инициативе и при поддержке которого уже многие годы издается любимый многими журнал «National Geographic», — открыл семинар декан географического факультета академик РАН Н.С. Касимов.

Т. Адамсон рассказал об истории создания НГО, а также о возможностях, предоставляемых этой организацией молодым ученым. В свою очередь К. Джонс, многие годы работающий фотографом, поделился своим профессиональным опытом и открыл, в частности, секреты создания уникальных фотоснимков гигантских секвой (red woods).

Рассказывая о журнале «National Geographic», К. Джонс отметил:

— Наша задача состоит в том, чтобы поддерживать стандарты качества и в то же время соотносить содержание журнала с потребностями читателей. Можно сказать, что мы приближаемся к высшему качеству подачи материала, придавая ему как образовательный, так и развлекательный характер.

По словам К. Джонса, на редакцию нередко оказывают давление, когда руководство крупных промышленных предприятий и органов власти недовольны публикуемыми материалами: «Мы стараемся доносить до людей правду, не отставая никакой определенной точки зрения. Наша цель — показать, как в действительности меняется мир вокруг нас».

Тем временем научные открытия нередко совершаются в результате достигнутых фото- и видеотехники. Доказательство тому — прошедшая одновременно с семинаром в холле аудитории 18-07 ГЗ МГУ фотовыставка «Red woods» журнала «National Geographic».

— Только сейчас ученые стали постепенно проникать в тайны мира, который ранее скрывался в кронах деревьев. Недавно были проведены исследования секвой на основе впервые созданного

фотоизображения, где дерево запечатлено «во весь рост», — разъяснил К. Джонс.

Завершив лекционную часть семинара, гости из США ответили на многочисленные вопросы слушателей и вручили трем авторам наиболее интересных вопросов сертификаты на бесплатную подписку на журнал «National Geographic Россия».

В ответ на вопрос о специфике работы в журнале представителей разных стран Т. Адамсон пояснил:

— Мы работаем с нашими партнерами во многих странах мира, в том числе, и в России и государствах СНГ. Например, недавно по нашему заказу была проведена фотосъемка в Крыму. К вопросу о трудоустройстве молодых выпускников университетов должен честно сказать, что когда мы начинаем сотрудничать с представителями других стран, то обращаем внимание, в первую очередь, на профессиональный опыт людей и их страсть к географии.

А в заключение мероприятия были подведены итоги конкурса фоторабот «ОБЪЕКТИВность географии 2009», который в течение сентября проводился среди учащихся и сотрудников факультета. В состав жюри вошли: Т. Адамсон, К. Джонс, А.В. Дубровский (главный редактор журнала «National Geographic Россия»), А.С. Сухорукова (арт-директор журнала «National Geographic Россия»), Н.С. Касимов и А.В. Бредихин (заместитель декана географического факультета МГУ по учебной работе).

Среди более 80 фоторабот лучшими стали:

— «Достучаться до небес» (Дарья Орданович, 3 курс, кафедра геохимии ландшафтов и географии почв),

— «Взгляд» (Анна Булочникова, аспирант, кафедра геоморфологии и палеогеографии),

— «Сад камней» (Евгения Селезнева, аспирант, кафедра геоморфологии и палеогеографии).

Информационный партнер фотоконкурса журнал «National Geographic Россия» предоставил победителям возможность публикации снимков на страницах журнала, а также презентовать подписку на издание.

— Я с большим удовольствием смотрел на выставку работ, участвующих в конкурсе «ОБЪЕКТИВность географии». Рад, что и сегодня есть много людей, которым нравится фотографировать, — резюмировал К. Джонс.

По завершении семинара «National Geographic: будущее планеты и новые возможности для молодых ученых» для гостей географического факультета была

организована ознакомительная экскурсия в Музей землеведения МГУ, которую провел его директор А.В. Смулов. А от научного сотрудника кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, к. г. н. Семена Павлука представители «National Geographic» узнали об истории и тайнах высотки МГУ во время прогулки по территории нашего университета.

P.S.: Т. Адамсон и К. Джонс 28 сентября стали первыми участниками новой «корпоративной» инициативы факультета — речь идет о ведении «Книги почетных гостей географического факультета МГУ», где гости из США оставили свои подписи.

Влада ВЕРЕВКИНА, 3 курс,
Максим БЕЛЫХ

Победители фотоконкурса «ОБЪЕКТИВность географии 2009»

«Взгляд». Автор: Анна Булочникова

Удивительно, насколько порой выразительным может быть взгляд животного. Этого пса, похожего скорее на одомашненного волка, чем на дикую собаку, мы встретили на центральной площади поселка Мильково (Центральная Камчатка). Он стоял посреди проезжей части и отчаянно лаял. Не выражая никакой агрессии, он как будто спрашивал, зачем он здесь, в этом мире людей и машин. Печальный монолог был прерван зазевавшимся водителем КамАЗа, который, не успев затормозить, сбил пса с дороги. Через несколько минут, отряхнувшись, пес встал и, бросив на толпу зевак полный непонимания и обиды взгляд (на фото), побрел по пыльной дороге.

«Сад камней». Автор: Евгения Селезнева

Пиннаклес, Национальный парк Намбунг (западная Австралия). Пиннаклес (Pinnacles, с англ. — «башенки») состоит из известняка морского происхождения. В результате воздействия солнца, воздуха и дождевой воды из отложений образовались различные причудливые формы. До сих пор не существует четкого объяснения механизма их формирования. В частности, считается, что изначально известняк вместе с песчаником был цементирован под действием дождевой воды. Затем на отдельных участках растительность формировала кислый гумусовый слой, который растворял известняк. Корни растений продолжали разрушать цементированный слой, а ветер раздувал освободившийся песчаник. Согласно другой гипотезе, Пиннаклес представляет собой захороненные корни деревьев, которые под действием грунтовых вод способствовали более прочной цементации известняка. В дальнейшем, под действием ветра происходило разрушение слабо закрепленных участков.

«Достучаться до небес». Автор: Дарья Орданович

К Парижу невозможно остаться равнодушным. Это город, в который можно влюбиться раз и навсегда, но в то же время, это город, который можно люто ненавидеть. Ненавидеть, потому что он сильнее, потому что с ним нельзя справиться, потому что ему нечего противопоставить. Потому что он высокомерен, холоден, неприступен и чересчур красив. Что для меня Париж? Город-иллюзия, город-призрак, город с запахом, но без вкуса. За ним легко наблюдать, но трудно чувствовать. Это город, в котором соединились любовь и ненависть. Город, который увлекает в свой искрящийся, колючий, неестественно прекрасный мир. Мир, где облака ненатурально-сказочны, а закаты приторно-волшебны. В этом весь Париж...

С юбилеем

В этом году кафедре экономической и социальной географии России исполняется 80 лет. Ее студенткой я являюсь всего год, за который успела так привязаться и полюбить экоросс, что иначе уже не мыслю своего существования.

Все началось еще в Сатино. В то время я была студенткой физпотока, и чем ближе практика подходила к концу, тем больше я начинала паниковать — не видела своего будущего ни на одной кафедре физико-географической направленности! И тут к нам с презентацией приехали представители кафедры экономической и социальной географии России. Подумала: «Пойду, гляну ради любопытства». Хотя надежды на то, что меня переведут на экономпоток, практически не было. Пришла. Большую часть времени про кафедру рассказывала молодой преподаватель Мария Дмитриевна Горячко. Чем дольше

Экороссу посвящается

я ее слушала, тем больше понимала, что наконец-то я нашла свое место на географическом факультете! Мне интересна жизнь человека и его взаимодействие с природой. А еще я люблю свою страну.

Моя мечта сбылась. Ценой немалых нервов я вступила в дружные ряды экороссовцев. Начались трудовые будни. После того, как нам целый год на 1 курсе читали практически одни лишь дисциплины из области физической географии, я чуть ли не летела на все кафедральные пары в университет, учитывая при этом, что я — ужасная соня!

Преподаватели нашей кафедры вообще люди особенные. Смотришь на них со стороны, и кажется, будто живут они большой

дружной семьей и ко всему относятся с некоторым особым чувством юмора. Они готовы возиться с нами, студентами, до посинения: нужно ли тебе помочь освоить компьютер, достать нужную книжку, разжевать материал или найти аптечку на кафедре. Но кто такие наши преподаватели, мы, студенты 2 курса, в полной мере поняли только после двух месяцев летней практики. Преподаватели попросту жили с нами одной жизнью! Благодаря им мы не просто разъезжали по просторам нашей Родины, а действительно учились смотреть на мир глазами географа. А как стойко они боролись с нашей любовью к комфортной и ленивой городской жизни? Только ты, после пяти часов сна ночью, откинувшись на сиденье автобуса немного

прикорнуть, Вячеслав Леонидович Бабурич тут как тут и говорит: «Чего это вы такие не бодренькие? Опять все лень-магушка? Для того чтобы не заснуть, когда совсем невмоготу, нужно фокусировать глазами в разные стороны, помогать!» Кстати, нет ничего лучше, чем на природе отведать приготовленного самим Вячеславом Леонидовичем глинтвейна — экороссовцы меня поймут! А Мария Дмитриевна (Горячко, — прим. ред.), руководя процессом написания отчета, иногда могла так кого-то отчитать, что каким бы безответственным человеком ты ни был, ты потом допоздна сидел и строчил свои тексты, совершенно равнодушно глядя на теплое море и солнце за окном. Без преувеличения могу сказать, что преподаватели

не только работали с нами на практике, но и занимались нашим воспитанием. К примеру, моя мама сразу же заметила, как я изменилась по возвращении домой!

Второй курс позади. Мы прошли «боевое крещение» — все вернулось в Москву и успешно защитили практику. Если в прошлом году мы еще чувствовали, что кафедра к нам присматривается, так сказать, изучает «новеньких», то сейчас мы уже полностью «свои».

Рассказывая об экороссе, я постаралась показать нашу кафедру такой, какой ее видит студент. Какой же ее видит сам заведующий кафедрой? Об этом в следующем номере «Geograph'N'a» мы поговорим с Владимиром Ефимовичем Шуваловым, который заведует кафедрой с 2000 года.

Влада ВЕРЕВКИНА, 3 курс

Учредитель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Главный редактор — Надежда ПУПЫШЕВА (pypisheva@mail.ru)

Литературный редактор — Елена КИРИЛЛИНА

Корректор — Вероника АЛЕКСЕЕВА

Художник, дизайнер — Светлана МУЛЛАРИ

Дизайнер, верстальщик — Дарья ЧЕПКАСОВА

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.

Отпечатано в типографии ордена «Знак Почета» Издательства МГУ: 119992, г. Москва, Ленинские горы.

Печать офсетная. Объем 2 п. л. Зак.

Тираж 999 экз. Подписано в печать 10.11.2009 г.